

О чем он говорил?

Чу Сюцзинь положил ее на кровать, его руки обхватили ее голову, его тело прижалось к ней, лицо было совсем близко, его дыхание орошало ее лицо, когда он говорил.

— Как Сяо Ци удалось сдерживаться от прикосновений к тебе?

Мэн Юй в оцепенении смотрела на него, он был так близко, что она чувствовала его горячее дыхание на своем лице. Казалось ей нечем дышать.

В этот момент Мэн Юй проснулась. Полминуты она сидела в постели, прежде чем прийти в себя и осмотреться. Она посмотрела на свою одежду и увидела, что она все еще в той же пижаме, что и вчера, и что ее тело не испытывало никакого дискомфорта.

Она подумала о том, как он лежал на ней, прежде чем она заснула, его лицо было совсем рядом, и как он сжимал ее руки над головой в совершенно агрессивной форме. Потом у нее закружилась голова, и она заснула.

Девушка припомнила какие-то смутные моменты вчерашнего дня. Сначала она увидела, что стеклянная дверь очень прозрачная, и собиралась уйти, но у нее слишком кружилась голова, чтобы это сделать, поэтому она просто смотрела прямо на мужчину, пока он расслаблялся в горячем источнике.

Мэн Юй чувствовала себя как животное. Когда Чу Сюцзинь заметил, что дверь практически прозрачная он вышел, но она... как девушка, даже не испытывала стыда!

Впервые увидев, как она покраснела, он протянул руку и дотронулся до нее, и тогда она стала одержима ощущением того, что он ее касается, и бесстыдно взяла его руку и поднесла к своему лицу.

А дальше все как в тумане...

Кажется, он отнес ее на руках в постель. Кроме того, он что-то сказал ей, кажется, это было особенно вульгарное выражение.

Мэн Юй поспешно покачала головой.

Нет, это вульгарное замечание прозвучало так, будто она сама его придумала. Как мог такой вежливый человек, как господин Чу, сказать такую вульгарную и неприятную вещь?

В итоге Чу Сюцзинь взял ее за руки и прижал к себе.

Но Мэн Юй чувствовала, что эта последняя часть в постели была больше похожа на смутный сон, который она видела.

Значит, ей снился эротический сон с господином Чу?

Он был так добр к ней, так уважал ее как свою жену, а она думала только о его теле.

Мэн Юй все больше и больше чувствовала себя животным.

В этот момент кто-то толкнул дверь. Девушка подняла голову и увидела, что это был никто иной, как Чу Сюцзинь.

— Ты не спишь? Я принес тебе горячий завтрак.

Он поставил завтрак на низкий столик и пошел дальше, взяв чертежи в руки. Он переоделся. В рубашке и западных брюках Чу Сюцзинь выглядел еще более элегантно.

Его поведение также было обычным, он нисколько не смущался того, что вчера флиртовал с ней.

Мэн Юй медленно подошла к низкому столику, чтобы съесть свой завтрак. Она украдкой бросила на мужчину взгляд, но он был совершенно спокойным и уверенным.

Мэн Юй наконец не удержалась и спросила его:

— Кажется, я вчера слишком много выпила.

— Хм, — мягко ответил он.

— Я ведь не делала ничего странного, правда?

— Нет, я отнес тебя в постель, и ты уснула, что не так?

Мэн Юй вздохнула с облегчением. Похоже, единственное, что она могла сделать вчера не по правилам, это взять его руку и поднести к своему лицу. К счастью, она не выдала себя.

— Нет, я просто спросила.

Мэн Юй посмотрела вниз и съела ложку каши. Должна ли она объяснить ему, что сделала вчера, или он сочтет ее легкомысленной?

— Мое лицо начинает гореть, когда я выпью, и я хочу найти что-нибудь прохладное, чтобы прислониться к этому.

Он перевел взгляд с рисунка на нее:

— Так ты использовала мою руку на своем лице?

Мэн Юй дважды сухо рассмеялась:

— Вероятно, твоя рука была прохладной.

Мэн Юй зачерпнула еще две ложки каши:

— Прости, если я была слишком самонадеянной. Я не знала, что вино так сильно на меня подействует.

— Раз уж ты извиняешься, то, чем ты собираешься загладить свою вину?

В прошлом, когда она говорила ему, что ей жаль, он всегда был очень любезен и говорил, что все в порядке. Она действительно обидела его в этот раз?

Мэн Юй почувствовала себя очень виноватой.

— Я выучила несколько новых блюд. Я вернусь и приготовлю их для тебя.

— Не то, чтобы у меня не было недостатка в блюдах.

Мэн Юй не могла придумать, что ещё сделать.

— Или ты можешь просто сказать мне, что сделать, чтобы я могла загладить свою вину.

Взгляд Чу Сюэцзиня упал на нее, но он долго молчал.

Мэн Юй не могла прочесть его взгляд. Как будто он действительно хотел, что-то сказать ей, но ничего не сказал, однако было очень неловко просто так смотреть на собеседника.

Когда Мэн Юй поняла, что ее лицо начинает гореть, Чу Сюэцзинь наконец отвел взгляд и ответил:

— Забудь.

Мэн Юй облегченно вздохнула.

После завтрака Мэн Юй продолжила сопровождать Чу Сюцзиня и Ямасуке, чтобы обсудить дело, на этот раз официально подписав контракт. Мэн Юй боялась, что сделала ошибку, она много раз перечитала контракт, чтобы убедиться, что нет никаких проблем.

После подписания контракта наступила вторая половина дня, и они вдвоем приехали в Японию как раз к осеннему фестивалю храма Никко Тосегу.

Прежде чем отправиться на фестиваль, Мэн Юй должна была пойти в свою комнату, чтобы переодеться. В дверях она столкнулась со служанкой из семьи Ямасуке.

Служанка пришла сменить постель, но гости комнаты еще не вернулись, поэтому она не решилась войти и ждала у двери.

Подумав, что чертежи, которые Чу Сюцзинь сделал вчера, все еще находятся в комнате, и что будет лучше, если такие вещи не увидит семья Ямасуке, Мэн Юй попросила служанку подождать у двери.

Девушка сначала развернула одеяло и приготовилась сменить грязные простыни. Но как только одеяло было развернуто, она заметила странное пятно на простынях, где спала прошлой ночью.

Мэн Юй на мгновение уставилась на пятно, а затем поднесла его к носу, чтобы принюхаться. Пахло оно немного странно.

Вряд ли хозяева Ямасуке дали бы им испачканные простыни. Так что же это было за пятно?

Как будто в ответ на вопрос, ей в голову вдруг пришла дерзкая догадка. Это же было не то, о чем она подумала, верно?

Она была одета, когда встала сегодня утром, и ее тело не испытывало никакого дискомфорта, ничего не должно было случиться с ними прошлой ночью.

Может быть, это пятна пота?

Мэн Юй обычно потела после выпивки, и не было ничего удивительного в том, что пятна пота попали на простыни.

Значит, это не должно было быть тем, о чем она подумала?

Чу Сюцзинь не выглядел так, будто сделал с ней что-то плохое. Как мог такой вежливый человек, как он, воспользоваться ею, когда она была пьяна?

<http://tl.rulate.ru/book/50705/2857588>